

ОТЗЫВ
**на проект Федерального закона «О внесении изменений
в отдельные законодательные акты Российской Федерации»**

Утвержден решением Совета Адвокатской палаты
города Москвы от 27 сентября 2018 года (Протокол № 9)

Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) подготовлены предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹, и, во взаимосвязи с предлагаемыми изменениями в указанный Федеральный закон, подготовлены предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»² (далее – Проект).

Анализ предлагаемых изменений свидетельствует о желании инициатора законопроекта объединить (если не подменить) существо и назначение адвокатской деятельности с исполнением «требований законодательства по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (п. 1 ст. 2 Проекта), распространить сферу действия Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе, и на деятельность адвоката по исполнению указанных требований «антиотмывочного» (терминология авторов законопроекта) законодательства.

Данный подход не может рассматриваться как законный и обоснованный, так как противоречит положению пункта 1 ст. 1 Федерального закона № 63-ФЗ, согласно которому адвокатской деятельностью является исключительно оказание «квалифицированной юридической помощи... физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Из данной нормы со всей очевидностью усматривается, что защита прав, свобод и интересов лиц, в том числе путем обеспечения их доступа к правосудию, несовместима ни с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем или финансированием терроризма, ни с участием в деятельности по противодействию этим явлениям. Кроме того, понятия «полученное преступным путём» и «терроризм», используемые в

---

¹ Далее – Федеральный закон № 63-ФЗ.

² Далее – Федеральный закон № 115-ФЗ, ФЗ № 115-ФЗ

предлагаемых изменениях в Федеральный закон № 63-ФЗ, являются уголовно-правовыми дефинициями, использование которых применительно к действиям конкретных лиц требует осуществления соответствующей закону публичной государственной деятельности по доказыванию указанных обстоятельств, что также не относится к существу адвокатской деятельности, несовместимо с ней и поэтому не может быть отнесено к полномочиям адвоката.

Серьезные опасения вызывает предложение нормативно закрепить в отраслевом адвокатском законе обязанность адвоката по соблюдению законодательства по противодействию ОД/ФТ (см. п. 3 ст. 2 Проекта), так как при такой формулировке сфера и пределы ответственности адвоката будут находиться в корреляционной зависимости от положений соответствующего законодательства по ПОД/ФТ, которое, в свою очередь, может приобретать изменения, способные нуллифицировать всю сущность адвокатской деятельности.

Эти опасения подтверждаются предлагаемыми Проектом (см. п. 4 ст. 2) изменениями в понимании предмета адвокатской тайны, ее объема и субъектной принадлежности. Так, авторы Проекта увязывают все указанные выше категории с требованиями законодательства по противодействию ОД/ФТ, предусматривая для их исполнения изъятия из сведений, охраняемых адвокатской тайной. Это предложение в случае его принятия также приведёт к существенному искажению, вплоть до полного выхолащивания, общепризнанного устоявшегося понимания адвокатской тайны как фундаментального условия реализации права на квалифицированную юридическую помощь.

Изменения п. 2 ст. 9 Федерального закона № 63-ФЗ, предлагаемые в п. 5 ст. 2 Проекта, связанные с запретом на получение статуса адвоката лицами, в отношении которых «**имеются сведения** об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму и т.д.», противоречат ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, устанавливающей право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности и профессию, а также требованиям ч. 1 ст. 49 Конституции РФ о презумпции невиновности.

Кроме этого, увязывание отказа лицу в приобретении статуса адвоката и в праве на осуществление адвокатской деятельности лишь на основании того, что в отношении лица или организации, к которой указанное лицо имеет какое-либо отношение, «**имеются сведения** об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму и т.д.», может повлечь за собой формирование внеправового и латентного механизма расправы с активными и принципиальными представителями адвокатской корпорации или правозащитниками и юристами, изъявившими желание приобрести статус

адвоката, путем их включения в указанные списки «подозрительных лиц», формирующиеся не на основании вступивших в законную силу решений судебной власти, а по иным критериям, причём втайне от самих этих лиц.

Возможно, именно для указанных целей Проектом и предлагается обязать территориальный орган юстиции направлять копию регионального реестра адвокатов не только в адвокатскую палату (п. 2 ст. 14 Федерального закона № 63-ФЗ), но и в федеральный орган Росфинмониторинга (см. п. 6 ст. 2 Проекта).

Изменения подпункта 2 пункта 2 ст. 36 Федерального закона № 63-ФЗ, предлагаемые п. 7 ст. 2 Проекта, фактически устанавливают ответственность адвоката за несоблюдение законодательства по противодействию ОД/ФТ, при этом круг обязанностей адвоката в этой области необходимо будет согласовывать с федеральным органом исполнительной власти по противодействию ОД/ФТ.

Данное предложение противоречит требованиям п. 2 ст. 3 Федерального закона № 63-ФЗ, устанавливающего, что адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления и корпоративности. Предлагаемая Проектом новелла, очевидно, нарушает указанные принципы организации адвокатской деятельности, так как ставит адвокатскую корпорацию в зависимость от позиции представителей федерального органа исполнительной власти, к тому же имеющего совершенно иные задачи.

Предлагаемые Проектом изменения в Федеральном законе № 115-ФЗ, также затрагивающие существо адвокатской деятельности, свидетельствуют о грубом пренебрежении авторами Проекта установленными Конституцией РФ и законодательством положениями, регламентирующими сущность адвокатской деятельности в Российской Федерации и основные условия, обеспечивающие саму возможность её осуществления: независимость, адвокатская тайна, фидуциарность взаимоотношений между адвокатом и доверителем.

Так, в Проекте предлагается под операцией с денежными средствами для целей статьи 7¹ ФЗ № 115-ФЗ понимать ЛЮБОЕ обращение к адвокату по вопросу создания, ликвидации и реорганизации юридического лица, а равно по вопросу доверительного управления денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом, что фактически исключает доверительность любых отношений между адвокатом и доверителем по этому сегменту юридической помощи.

На нуллификацию независимости адвокатского сообщества направлены предложения по включению адвокатуры в систему органов, в которых должен действовать внутренний контроль, направленный на выявление операций, подлежащих обязательному контролю в рамках ФЗ № 115-ФЗ.

Предлагаемые Проектом изменения в ст. 7¹ ФЗ № 115-ФЗ, согласно которым адвокатов, в том числе адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, предлагается отнести к «иным лицам», обязав их при оказании помощи, связанной с подготовкой финансовых сделок, в том числе сделок с недвижимым имуществом, сделок по управлению (в том числе доверительному) денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, сделок по привлечению денежных средств или иного имущества в целях выполнения работ и оказания услуг – в полном объеме исполнять контролирующие и превентивные функции при оказании данного вида юридической помощи, включая идентификацию доверителя, бенефициарных владельцев, обновление информации о них не реже 1 раза в три года при длительной работе с доверителем, получать информацию о целях совершения им операции (сделки), требовать от него информацию о финансовом положении и деловой репутации в целях ее анализа на наличие признаков «подозрительности», **и многое другое**, свидетельствуют о полном непонимании авторами законопроекта полномочий и возможностей адвоката и находится в антагонистическом противоречии к сущности адвокатской деятельности.

Предложения по наделению адвокатских палат субъектов Федерации функциями контроля за исполнением адвокатами требований ФЗ № 115-ФЗ находится в противоречии с положениями ст. 31 Федерального закона № 63-ФЗ, так как исполнение требований соответствующего законодательства по противодействию ОД/ФТ не является адвокатской деятельностью, как не является адвокатской деятельностью, на которую распространяется контроль адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, деятельность адвоката по соблюдению уголовного, административного или таможенного законодательства. Кроме того, адвокатские палаты не обладают ни полномочиями, ни ресурсами для осуществления такого контроля.

Нуллифицирующим сущность, предмет и субъектную принадлежность понятия адвокатской тайны нами рассматривается предложение авторов Проекта о возложении на работников уполномоченного органа Росфинмониторинга обязанности по обеспечению сохранности адвокатской тайны (предлагаемое Проектом изменение в части 6 ст. 8 ФЗ № 115-ФЗ). Оно также свидетельствует о непонимании авторами законопроекта природы адвокатской тайны, обязательства по сохранению которой адвокатом обусловлены именно фактом обращения доверителя к адвокату за оказанием юридической помощи и наличием между доверителем и адвокатом соглашения о её оказании. Сообщение работнику уполномоченного органа исполнительной

власти информации, являющейся предметом адвокатской тайны, само по себе уже свидетельствует о ее разглашении неограниченному и неконтролируемому кругу лиц, что, разумеется, недопустимо, поскольку нуллифицирует сам институт адвокатской тайны.

Предлагаемое п. 9 ст. 3 Проекта положение об установлении в части 4 ст. 13 ФЗ № 115-ФЗ дисциплинарной ответственности адвоката в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката за нарушение требований ст. 7¹ ФЗ № 115-ФЗ и принимаемых в соответствии с ней нормативных правовых актов, также не может быть поддержано, так как дисциплинарная ответственность адвоката не может регулироваться иными, чем законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативными актами. Кроме того, как уже отмечалось, исполнение законодательства о противодействии ОД/ФТ не является адвокатской деятельностью, в связи с чем на нее не может быть распространено действие Кодекса профессиональной этики адвоката.

В этой связи, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает необходимым дать полностью отрицательный отзыв на законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный Федеральной службой по финансовому мониторингу, в части, касающейся вопросов организации адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации, полномочий адвокатов, адвокатских палат, а также ответственности адвокатов.